

Зомби-Москва

Я только что побывал в украинской бандеровской столице — городе Львове — на Международном джазовом фестивале. Во Львове есть то, что принято называть Старым городом, там ежедневно гуляют тысячи людей.

Везде продают мороженое и кофе, уличные музыканты играют на каких-то дудочках и гитарах, художники рисуют моментальные портреты, красивые девушки продают нехитрые украшения. Короче, обычная чудесная вольница, по которой интересно и самому походить, и деткам показать.

Вокруг полно русскоязычных туристов, у которых бандеровцы должны выпить кровь, но это, видимо, произойдет с наступлением темноты. Самое интересное, что все это происходит вокруг городской ратуши, в которой сидит мэр. Я говорил с мэром, и он сказал, что лично для него этого шума и буйства маловато, так как центр города потому и центр, что в нем круглые сутки клубится народ. А если народ клубится — значит, тратит деньги, а деньги — это рабочие места, — весомо напомнил мэр.

Из окна нашей радиостанции на Новом Арбате всегда был слышен Арбат старый. Он был слышен оркестрами, толпами буддистов, которые шагали, звеня колокольчиками. Уличные художники рисовали моментальные портреты, в окружении групп молодежи кто-то выкрикивал что-то в стиле Цоя. Ты садился на уличную лавку у столика кафе, брал кофе и пару часов наблюдал жизнь.

Когда-то Москва была живым городом. Но граждане подарили её Кремлю.

И вот на Старом Арбате намеренно задержан художник Олег Скрипников, который рисовал портреты прохожих. Он рисовал, а вокруг него стояла толпа! Представляете, толпа вокруг него стояла. Вокруг него! Толпа!

Теперь Скрипникова обвиняют в нарушении закона о проведении собрания, митинга, шествия или демонстрации. Его обвиняют в организации публичного мероприятия, поняли?

Ему лепят статью 20.2.2, а это организация не являющегося публичным мероприятием массового одновременного пребывания граждан в общественных местах, публичные призывы к массовому одновременному пребыванию граждан в общественных местах, либо участие в массовом одновременном пребывании граждан в общественных местах, если массовое одновременное пребывание граждан в общественных местах повлекло нарушение общественного порядка или санитарных норм и правил, нарушение функционирования и сохранности объектов жизнеобеспечения или святы, либо причинение вреда зеленым насаждениям, либо создало помехи движению пешеходов или транспортных средств либо доступу граждан к жилым помещениям или объектам транспортной или социальной инфраструктуры.

Поняли?

Все это ему шьют за то, что он рисовал, а вокруг стояла любопытная толпа. За это ему грозит либо штраф до 20 тыс.рублей, либо 15 суток. То есть, он не рисовал, а «призывал!».

Вот я думаю, как случилось, что мы подарили Москву зомби — мертвякам, которые ненавидят жизнь. Но это патриотические зомби, потому что они в любом проявлении жизни — в рисовании, игре на гитаре — видят Майдан. А Майдан для них — как осиновый кол или чеснок — или что там убивает зомби.

Поэтому зомбоящик, теперь награжденный Тэфи (программа Дмитрия Киселева победила в номинации «Лучшая информационная передача», — прим. ред.), объясняет, что мертвое — это живое. А живое, по-настоящему живое, уничтожается уголовкой и штрафами.

Они, хозяева нынешней жизни, видимо, еще и выделяют какую-то отраву

прямо в воздух. Потому что граждане-зомби послушно отдали им радость свободы, будущее без санкций, дружбу с ближайшим соседом и технологическое будущее.

Полиция разошлась, и разошлась группа людей, смотревшая, как художник рисовал картинки-портреты. На Старом Арбате снова спокойно.

Зомби-Москва возвращается к обычной жизни.

Майдан предотвращен.

Матвей Ганапольский